

Anton I. Sobolev

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Anthroponyms of Balto-Fennic Origin in the 15th – 16th Centuries Cadastres of the Southeastern Lake Onega Region

Voprosy onomastiki, 2017, Vol. 14, Issue 1, pp. 7–34
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.1.001

Language of the article: Russian

Соболев Антон Игоревич

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV–XVI вв.

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 1. С. 7–34
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.1.001

Язык статьи: русский

СТАТЬИ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.1.001
УДК 811.511.115'373.23 +
+ 811.511.112'373.23 + 930.2

А. И. Соболев
Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия

АНТРОПОНИМЫ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПИСЦОВЫХ КНИГАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ XV–XVI вв.

Статья посвящена антропонимам прибалтийско-финского происхождения на территории Юго-Восточного Обонежья. Уделяя основное внимание исторической антропонимии региона, автор проводит этимологический, лингвогеографический и хронологический анализ прибалтийско-финских имен, отчеств и прозвищ, зафиксированных в русских и шведских писцовых книгах XV–XVI вв.; при этом к анализу широко привлекаются типологические данные: фамилии и отантропонимные географические названия, известные в ареале распространения современной и субстратной прибалтийско-финской топонимии — от Финляндии до восточной части Русского Севера. На этой основе автор подразделяет исторические антропонимы Юго-Восточного Обонежья на три языковых типа: карельский, вепский и недифференцируемый прибалтийско-финский. Проведенное исследование позволяет заключить, что в XV–XVI вв. на территории Юго-Восточного Обонежья проживало вепское и карельское население, а активное переселение карелов на данную территорию из Северо-Западного Приладожья происходило с конца XV в. Автор выяснил, что в XV–XVI вв. прибалтийско-финские антропонимы исследуемого региона большей частью представляли собой патронимы карельского типа, восходящие к календарным христианским именам, хотя прибалтийско-финское население использовало также русские прозвища и некалендарные имена. Многие носители этих имен, будучи безземельными или находясь в зависимом положении, селились на малоосвоенных землях, что говорит об их вынужденном переселении с территории Северо-Западного Приладожья. Достоверность выводов исследования обеспечивается широким привлечением письменных источников по современной и исторической территории проживания

© Соболев А. И., 2017

прибалтийско-финских народов, использованием общедоступных баз данных для поиска современных онимов, соотнесением результатов анализа с уже имеющимися фактами.

К л ю ч е в ы е с л о в а : вепский язык, карельский язык, историческая антропонимия, Обонежье, Карелия, Вологодская область, языковые контакты, этническая история, этимология.

Юго-Восточное Обонежье (далее ЮОВО) — ныне русская территория, в языковом плане характеризующаяся мощным пластом субстратных топонимов финно-угорского (прибалтийско-финского и доприбалтийско-финского) происхождения, а также наличием вепского и карельского наследия в местных русских говорах, что проявляется на различных языковых уровнях¹.

Цель настоящей работы — выявление в исторических письменных источниках, относящихся к территории ЮОВО, личных имен прибалтийско-финского происхождения и их этимологический, лингвогеографический и хронологический анализ. Актуальность подобного рода исследований обусловлена тем, что имена собственные являются важным источником этноисторической информации. Антропонимы, как и географические названия, обладают чертами, позволяющими на основе их анализа осуществлять реконструкцию былых языковых и этнических процессов на определенной местности, чему способствуют массовость и четкая территориальная привязка имен. При этом, в отличие от топонимов, именованья людей, засвидетельствованные в письменных источниках, позволяют определять не только относительную, но и абсолютную хронологию использования на данной территории того или иного языка.

Необходимо отметить, что подобный потенциал исторических антропонимов финно-угорского происхождения использован пока в недостаточной степени. Их поиск в анализируемых нами писцовых книгах Обонежской пятины XV–XVI вв. уже проводился рядом исследователей [см.: Попов, 1949, 57; Пименов, 1965, 180; СНЛИ], однако до настоящего времени зафиксированные в этих «массовых» источниках прибалтийско-финские антропонимы ЮОВО не становились объектом специального изучения с привлечением широкого сопоставительного материала.

Соответственно, в настоящей статье автором решаются следующие задачи:

1) этимологизация прибалтийско-финских антропонимов ЮОВО, фиксируемых в писцовых книгах XV–XVI вв.; подтверждение или уточнение некоторых ранее предложенных этимологий; определение хронологической и географической привязки антропонимов ЮОВО; соотнесение имеющихся фактов с историческими и современными антропонимами, известными на других территориях;

2) разграничение антропонимов в соответствии с их языковыми типами: карельский, вепский, недифференцируемый прибалтийско-финский;

¹ В прошлом территория ЮОВО относилась к Андомскому и Вытегорскому погостам-округам Заонежской половины Обонежской пятины Новгородской земли.

3) получение детальных — вплоть до отдельных групп поселений — этноязыковых и этноисторических выводов, касающихся проживания на территории ЮВО в XV–XVI вв. вепского и карельского населения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается широким привлечением письменных источников, относящихся к современным и историческим территориям проживания прибалтийско-финских народов; соотносением исследуемого материала с полученными ранее топонимическими данными, а также использованием общедоступных баз данных для поиска современных фамилий. Необходимость последней «составляющей» обусловлена тем, что фиксируемые в исторических письменных источниках ЮВО личные имена прибалтийско-финского происхождения невозможно корректно интерпретировать без материалов по современной и исторической прибалтийско-финской антропонимии.

Публикации, в которых анализируются прибалтийско-финские личные имена и прозвища, впервые появляются в конце XIX — первой половине XX столетия [Forsman, 1894; Kalima, 1942; и др.]. Сведения об именах и прозвищах прибалтийско-финского происхождения содержатся в советских и российских работах, среди них исследования А. И. Попова [1949], А. П. Громовой [1979], Н. Н. Мамонтовой [1988], И. И. Муллонен [1994; 2002; 2008; МСВТ], О. Л. Карловой [2004], И. А. Кюршуновой [2013; СНЛИ], А. В. Крюкова [2012], Д. В. Кузьмина [Kuzmin, 2014] и др.

Основными источниками материала для данной статьи послужили издания писцовых книг и актов XV–XVII вв., а также полевые материалы автора, собранные им в 1996–2008 гг. на территории Вытегорского района Вологодской области и Пудожского района Республики Карелия [ПДА]. В качестве сравнительного материала в статье привлекаются исторические антропонимы из русских и шведских писцовых и переписных книг, а также современные и исторические вепские, карельские и финские антропонимы (в меньшей степени — водские, ижорские и эстонские). Поиск современных антропонимов карельского и вепского происхождения производился по общедоступным базам данных в сети Интернет [ВИКП; ОБДМ; ПН; ЦГИ], позволяющим определить место рождения или жительства носителей фамилий по всей территории бывшего СССР. Таким образом, привлекался материал, относящийся к обширным историческим и современным территориям проживания прибалтийско-финского населения и к местам его поздних миграций: Обонежье, Присвирье, Приладожье, Ижорская и Водская земли, Карельский перешеек, Поморье, Подвинье, Поонежье и Бежецкий верх — на современной карте это Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Тверская области, Финляндия.

В тех случаях, когда это возможно, приводится географическая привязка исторических и современных антропонимов: в скобках после антропонима отмечается его локализация согласно современному административно-территориальному делению или указание на исторический погост-округ Новгородской земли.

К исследованию привлекаются также материалы топонимии, в первую очередь прибалтийско-финские ойконимы на *-l(a)*, *-lu*, в большинстве своем восходящие к антропонимам [см.: Муллонен, 1994, 74; Карлова, 2004, 187]. Церковные и разговорные формы русских личных имен сверены по словарям Н. А. Петровского [2005] и А. В. Суперанской [2005].

Характерно, что в составе большинства выявленных прибалтийско-финских антропонимов ЮВО содержится суффикс *-oi*. Это самый популярный антропонимный прибалтийско-финский суффикс, первоначально имевший деминутивное значение; будучи известным ранее во всех прибалтийско-финских языках, до настоящего времени он сохранился только в вепсских, карельских и ижорских антропонимах, а в остальных прибалтийско-финских языках перешел в *o* или *u* [Joalaid, 2009, 533].

Согласно результатам анализа письменных документов XV–XVII вв. по территории Карелии (Корельский уезд, Заонежские и Лопские погосты), произведенного И. А. Кюршуновой, ареал распространения онимов на *-oi/-ui* охватывает Обонежье (исключая Пудожский и Водлозерский погосты), а также южные погосты Корельского уезда (Городенский, Ровдужский, Сакульский). Сравнительно небольшое число имен с неславянскими суффиксами И. А. Кюршунова объясняет возможной заменой писцами прибалтийско-финских личных имен на их русские варианты [Кюршунова, 2013, 120–123]. Действительно, следует согласиться с тем, что фиксируемые в документах православные имена и образованные от них патронимы не всегда могут дать информацию об этнической или языковой принадлежности их носителей, поскольку православными являлись не только русские, но также карелы и вепсы².

В связи с этим необходимо отметить, что вепсская и карельская системы имен состоят из двух основных групп. В первую входят дохристианские имена и почти неотличимые от них прозвища, а во вторую — канонические православные имена, адаптированные в соответствии с закономерностями вепсского и карельского языков.

В следующем разделе мы непосредственно перейдем к рассмотрению выявленных на территории ЮВО исторических антропонимов прибалтийско-финского (карельского и вепсского³) происхождения. С учетом географии распространения в прибалтийско-финских языках эти антропонимы имеют по преимуществу следующее происхождение: в Заонежских погостах Обонежской пятины южнее реки Свирь — вепское, севернее — вепское или карельское; в Водской пятине:

² Аналогичная точка зрения уже высказывалась ранее [см.: Витов, 1962, 64; Муллонен, 2008, 157; Kuzmin, 2014, 47].

³ Карельское и вепское происхождение прибалтийско-финских антропонимов ЮВО предполагается на основе полученных ранее данных о бывшей языковой и этнической ситуации в регионе [см.: Соболев, 2015а; 2015б].

Корельский уезд — карельское, Ореховский уезд — ижорское, Копорский и Ямский уезды — ижорское или водское.

1. Прозвища, дохристианские имена и их производные

Вепские и карельские дохристианские личные имена, составляющие наиболее древний пласт антропонимикона, идентичны с древними именами других прибалтийско-финских народов или очень близки к ним. Четкую границу между прозвищами и дохристианскими именами провести сложно.

Карей

Карей Ефримов, 1563 г. (Таг.: Карово) [ПКОП, 210] < вепс. **Karjoi* < **Karjalaine* ‘карел’; позднее он же *Латыши* Ефремов, 1583 г. [ПКЗ, 267] (*латыши* здесь — ‘лицо, исповедующее лютеранство’ [подробнее см.: Соболев, 2015б, 50]).

Кокоев

Васка Микитин *Кокоев*, 1563 г. (Цим.) [ПКОП, 194].

На бытование антропонима **Kokko(i)* в карельском именовании указывают:

1) письменные источники XV–XVII вв.: *kockoin marti*, 1555 г., *kockoi m.*, 1560 г., Оллы *Кокоев*, 1637 г. [Карлова, 2004, 69]; Михаль *Кокуев*, 1500 г. (Сак.) [ПОК 1852, 58] (СЗПЛ и КарП); *Васель Кокуи*, 1448–1458 гг. (Белом.; Калев.; Кем.; Прим.). В последнем примере свидетельством карельского происхождения носителя имени является его принадлежность к Рокольскому роду⁴ [Купчая 1448, 291–292].

2) современная карельская фамилия *Коккоев* (Кем.: Панозеро; Муез.: Реболы, Фофановка) [ОБДМ]. При этом в селе Панозеро фиксируется название дома *Kokkola* [Карлова, 2004, 69].

О бытовании антропонима в вепском именовании свидетельствуют топонимы *Kokoil* (Подп.: Озёра), *Коковичи* (Лод.) [Муллонен, 1994, 87–88].

Рассматриваемый антропоним и его производные фиксируются также в письменных источниках XV–XVI вв.: Микулка *Кокуев*, 1496 г. (ШунП) [ПКОП, 4]; Офоноско Тимофеев *Кокоева*, 1563 г. (ШунП) [Там же, 150] (Заонежские погосты); *Кокуево*, д. на Ковоше, 1500 г. (Дят.) [ПОК 1868, 626] (Копорский уезд).

В родственном финском именовании имеются аналоги антропонима: *Koskoi*, *Koskoinen* — прозвище и фамилия, XV–XVII вв.; современная финская фамилия *Kokkonen* (Саво) [USN, 438].

Этимология антропонима неоднозначна. С одной стороны, *Kokko(i)* — популярное и широко распространенное средневековое прибалтийско-финское имя: ср. фин. *Kokko(i)*, эст. *Cocke*, *Koesk*, которые, вероятно, восходят к апеллятиву со значением ‘орел’ [USN, 438; Муллонен, 1994, 87; Карлова, 2004, 69]. С другой

⁴ *Рокульский род* — самый известный из древних карельских родов [см.: Чернякова, 1998, 30].

стороны, вепское и карельское прозвище *Kokoi* могло быть образовано от ливв. *kokoi* ‘овсяный хлебец продолговатой формы’, ‘маленький овсяный или ячменный хлебец’, люд. *kokkuoi* ‘колоб’, ‘овсяный каравай’; ср. также люд. *kokačči* ‘овсяный хлеб’, вепс. *kokat* ‘пирожок с начинкой’⁵ [СОСД, 224; СВЯ, 219]. Вепское слово показательно в том отношении, что оно имеет продуктивное для образования прозвищ переносное значение ‘тип, фрукт (о человеке с отрицательными качествами)’. Вероятно, такая этимология не исключена для используемого в селе Андома еще в 1-й пол. XX в. прозвищу *Коккой* (АнС) [ПДА].

Название деревни *Куковщина* (Цим.), известное с конца XVIII в. [ГП; СНМ 1873, 55; ПДА], в которой, вероятно, жил Васка *Кокоев*, позволяет предполагать еще один возможный источник его отчества. Это популярное вепское и карельское прозвище *Kuk(k)oi* — древний прибалтийско-финский антропоним, восходящий к апеллятиву со значением ‘петух’ (у финнов известен в форме *Kukko*) [Муллонен, 2008, 149; СНЛИ, 131].

На бытование этого антропонима в карельском именовании указывают:

1) фиксации в письменных источниках XV–XVIII вв.: *Kuckoijn Hendric*, 1554 г., Антты *Куккоев*, 1637 г. [Карлова, 2004, 75]; Герасимко *Кукуев*, 1500 г. (Ровд.) [ПОК 1852, 105]; Oluff *Kuckoienenn*, 1614 г. (Kurk.), Nicko *Kuckoinen*, 1642 г. (РКар.: Kitee), Jusko *Kuckoin*, 1631 г. (РКар.: Pielisjärvi) [USN, 460] (СЗПЛ и КарП); Роман Ильин *Куккоев*, Керещкая волость, 1694 г. (Лоух.) [СНЛИ, 131] (Беломорская Карелия);

2) личное имя *Kikoi Ivan*, нач. XX в. (Олонецкая Карелия) [Карлова, 2004, 75] и современная карельская фамилия *Куккоев* (Белом.: Афонино) [ПН].

Антропоним засвидетельствован и в вепском именовании, ср.: фамилия *Кукуев*, конец XIX в. (Прион.: Шелтозеро) [Муллонен, 1994, 98], уличная фамилия *Kikoi* / рус. офиц. *Петухов* (Выт.: Шимозеро, Доровская) [ПДА], современная вепская фамилия *Кукуев* (Выт.: Мегрозеро; Подп.: Сарозеро) [ПН; ОБДМ], название деревни *Kukei* (Прион.: Шелтозеро) [Муллонен, 1994, 98].

Антропоним и производные от него топонимы фиксируются также в письменных источниках по ЮВО XV–XVI вв.: Нефедко Иванов *Кукуев*, 1563 г. (МегП, позднее — Выт.: *Кукуево*) [ПКОП, 215]; *Кукуевская*, д., 1563 и 1583 гг. (КижП) [Там же, 125; ПКЗ, 158]; Ульянко Васильев *Кукуев* и брат его Еремка, 1563 г. (КижП) [ПКОП, 134] (Заонежские погосты); д. *Кукуевское*, 1500 г. (Корб.) [ПОК 1851, 220] (Ореховский уезд).

Антропоним находит аналоги в родственном финском именовании, где в XV–XVII вв. отмечены прозвище и фамилия *Kuckoi*, *Kuckoin(e)*, а ныне известны фамилии *Kukko* и *Kukkonen* [USN, 460].

⁵ Ливвиковские данные в качестве возможного этимона для прозвища приводились в [СНЛИ, 232].

Мустоев

Тимошка Ондреев *Мустоев*, 1563 г. (АндП: «Алексеевская») [ПКОП, 194]. Исходный прибалтийско-финский антропоним широко известен в карельском и вепсском именослове в форме *Mustoi* (< карел. *musta*, вепс. *must* ‘черный’) [Муллонен, 2008, 152; СНЛИ, 355].

На бытование антропонима *Mustoi* в карельском онимиконе указывают:

1) фиксации патронима в письменных источниках XVI–XVII в. по Северо-Западному Приладожью: *Tibij Mustoinen*, 1645 г. (РКар.: Pielisjärvi) [USN, 568];

2) названия деревень XVI–XVII вв. на территории Северо-Западного Приладожья (Карельский уезд): *Мустуева / Мустуя гора*, 1500 г. (Ровд.) [ПОК 1852, 115, 105], позднее *Мустова Гора*, 1568 г. [ПКВП 1568, 166]; *Mustilän/mäki*, 1631 г. [KLJ 1631, 401] (карел. *mäki* ‘горка, холм’, ‘возвышенность’); *Мустуева*, 1500 г. (Ровд.) [ПОК 1852, 115], позднее *Мустова*, 1568 г. [ПКВП 1568, 165]; *Mustoila*, 1590 г. (Kurk.) [Register 1590, 275]; *Muståla*, 1618 г. (Tiurula) [KLM 1618, 286], позднее *Mustelan Kyle*, 1631 г. [KLJ 1631, 412]; *Mustola By*, 1631 г. (Суоярв.: Suistamo / совр. Суйстамо) [KLM 1618, 518];

3) современные карельские фамилии *Мустоев* [Мамонтова, 1988, 226], *Мустиев* (Конд.: Пертнаволок) [ПН].

О былом существовании антропонима в вепсском именнике свидетельствует название деревни *Мустиничи* (Лод.) < вепс. **Must(oi)* < вепс. *must* ‘черный’ [Муллонен, 1994, 96].

Производные от антропонима названия населенных пунктов зафиксированы в писцовых книгах Обонежской пятины: *Мустоевское*, *Мустиево*, *Мустоево* — совр. *Мустова / Мустово* (Медв.) [см.: Муллонен, 2008, 152].

Антропоним и производные от него топонимы отмечены также в письменных источниках XV в., относящихся к Ореховскому уезду (*Мустела / Мустеля / Мустола*, село и урочище, 1500 г. (Куйв.) [ПОК 1851, 167]; *Мустолья*, д., 1500 г. (Ярв.) [Там же, 454]; Марковское *Мустуева* на Назье, д., 1500 г.: Микитка *Мустуев* (Лоп.) [Там же, 278]). Кроме того, на исторической ижорской территории имеется современное название деревни *Мустово* (Лом.). В других прибалтийско-финских языках антропоним имеет параллели в виде современной финской фамилии *Mustonen* < *Musta*, *Musto(i)*, XVI–XVIII вв. (Карелия, Саво, Кайнуу, Северная Остроботния) [USN, 568] и эст. *Must*, *Musta* [Муллонен, 1994, 96].

Следующие два антропонима — **Кярзин** и **Лулак** — мы возводим непосредственно к прибалтийско-финским этимонам, а не к олон. *кярза*, *кярзя* (Выт., Подп., Прион.) ‘морда животного’, ‘морда, рыло — о лице человека’ и *лулаки* (Выт., Подп.) ‘незрелые ягоды’⁶, что объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, на указанной территории несомненен факт бытования в XVI в.

⁶ Значения приведены по [Мызников, 2003, 90–91; 147–148].

прибалтийско-финской речи. Во-вторых, рассматриваемые лексемы имеют локальное распространение, т. е., по-видимому, представляют собой прибалтийско-финский языковой субстрат. В-третьих, в пользу прямого прибалтийско-финского происхождения антропонимов говорит тот факт, что известна современная вепская фамилия *Кярзин* [Муллонен, 1994, 100], а фамилия *Лулаков* встречается на исторических вепских территориях (Выт.: Нижняя Водлица) [ОБДМ; ПН] (в Оштинской волости она известна уже с 1811 г. [см.: ПСЗ, 849]).

Кярзин

Васюк *Кярзин*, 1563 г. (НижВ: Брусова) [ПКОП, 207].

Антропоним имеет аналоги: «д. на Хоймове губе словет *Кярзино*: в<о дворе> Кипр Иванов *Кярзин*», 1563 г. (ШунП) [Там же, 147], позднее в ней же — Степанко *Кярзин*, 1583 г. [ПКЗ, 183] — в настоящее время это д. *Кярзино* (Медв.). Известна еще одна д. *Кярзино* в бывшей Оштинской волости (Подп.) [СНМ 1905, 108].

Прозвище восходит к карел. *kärzä* ‘рыло’, вепс. *kärz* ‘морда животного’, ‘некрасивое, безобразное лицо’ [Муллонен, 2008, 150; СНЛИ, 295].

Аналогичная финская фамилия и соответствующий отантропонимный топоним известны также на исторической карельской территории, где позднее были распространены финские ингерманландские говоры: *Kärsälä*, д. (Raut.) и фамилия *Kärsä* < фин. *kärsä* ‘рыло’ [Крюков, 2012, 295].

Лулак

Лулак Лукин, 1563 г. (МакВ: «Давшуево») [ПКОП, 200] < вепс. **Luulak*, где *luul* ‘незрелый, неспелый (о ягодах)’, а *-ak* — вепсский антропонимный суффикс. Стоит отметить, что Лулак Лукин проживал в деревне Давшуево, название которой также восходит к прибалтийско-финскому источнику: **Davšoi* — вепская и карельская форма личного имени *Давыд* (церк. *Давид*), возникшая, вероятно, под влиянием русской разговорной формы *Давша*.

Несколько иная трактовка предложена И. А. Кюршуновой. Рассматриваемое имя она возводит не к вепскому, а к русскому диалектному слову вепского происхождения, полагая, что *Лулаком* могли прозвать худого, болезненного человека. В качестве альтернативной версии И. А. Кюршунова предполагает возможную связь антропонима с олон. *лулаки* ‘десны’, ‘остатки зубов, корни зубов’ [СНЛИ, 319]. Однако указанный фонетический вариант отмечен в Бабаевском районе Вологодской области [СРНГ, 3, 92], тогда как в Вытегорском районе, в том числе на реке Андома, слово употребляется в форме *лалаки* [ПДА].

На наш взгляд, прозвище *Лулак* аналогично по смыслу прозвищу **Рохкач*: Степанко Юрьев *Рохкачев*, 1563 г. (ТолвП) [ПКОП, 143] < олон. *рохкач* ‘незрелая, зеленая ягода’ < карел. *ruohka* ‘неспелая ягода’ [СНЛИ, 465]. В качестве источника для прозвища продуктивно еще одно значение слова *рохкач* — ‘вздутие, опухоль, шишка’ (Пуд.) [СРГК, 5, 568].

2. Варианты христианских имен

С принятием христианства (православия) в вепсской и карельской среде стали распространяться канонические календарные православные имена, которые давались служителями церкви при крещении. Попадая в среду вепсов и карелов, имена перерабатывались в соответствии с законами вепсского и карельского языков, при этом частично сохраняя в фонетике и словообразовании (например, в образовании гипокористических имен) особенности севернорусских говоров, через которые заимствовались [Громова, 1979, 38; Муллонен, 1994, 100].

Варгуев

Панфилко *Варгуев*, 1496 г. (Дев.: Ялосарь) [ПКОП, 12]. К антропониму, возможно, восходит также название д. *Варгуевская*, 1563 г. (Марк.: Подгородье) [Там же, 205]. Аналогичный ойконим отмечается на современной вепсской территории — д. *Варгуевская* Якушов след Степанова, 1563 г. (Прион.: Шелтозеро) [Там же, 110]. Скорее всего, в основе отчества лежит *Varho(i)* — карельская форма личного имени *Варфоломей* [SKON, 149] (рус. разг. *Вахрам*, *Вахромей*, *Вахруша*) [см.: Суперанская, 2005, 60], однако не может исключаться и вепсское происхождение антропонима.

Васов

Куземка *Васов*, 1563 г. (Дев.: Лонская) [ПКОП, 205] < *Vaso(i)*, карельская форма личного имени *Василий* [SKON, 138], хотя она может являться и формой менее распространенных имен *Василид*, *Василион*, *Василла*, *Васой*, *Васс*, *Васиан*, *Гервасий*, также имеющих в русском языке уменьшительную форму *Вася* [см.: Петровский, 2005, 317]. Примечательно, что соседом Куземки Васова был носитель еще одного карельского отчества — *Пянтин* (см. ниже). Современная фамилия *Васов* известна ныне у тверских карелов в Лихославльском районе Тверской области [ПН].

Есоев

Гришка *Есоев*, 1563 г. (ВытП: «д. на ручью словет Офонасовская на Орге») [ПКОП, 211]. *Jes(s)oi* — карельская форма русского личного имени *Ефим* (церк. *Евфимий*) [SKON, 75].

Другие примеры употребления антропонима и его производных на исторических и современных карельских территориях: Jon *Jessoinn*, 1613 г. (Sakk.); Madz *Jossoinen*, 1641 г. (Raut.) [Там же] (СЗПЛ); *D'essoilu* / рус. *Эссоила*, д. (Пряж.: Сязозеро) < *D'essoi* — рус. *Ефим* [Карлова, 2004, 136].

Вместе с тем нельзя исключать, что **Jesoi* — вепсская и карельская форма личных имен *Евсей* (церк. *Евсевий*), *Евстафий*, *Евстрат*, *Иосиф*, возникшая под влиянием русской формы *Еся* [см.: Петровский, 2005, 328; Суперанская, 2005, 105].

Канжин / Конжеев / Конжиев / Конжоев

Данилко *Конжеев*, 1563 г. (Таг.: «Каргашинская словет Вашоевская») [ПКОП, 209]; Данилко *Конжоев*, 1563 г. (Таг.: «поч. в Карганде словет Брусовская») [Там же, 210]; Назарко *Конжиев*, 1583 г. (Таг.: «Каргашинская Вашоевская») [ПКЗ, 267]. К этому же ряду, вероятно, относится прозвище *Канжин*: Ефимко *Канжин*, 1563 г. (Курж.: Фешево) [ПКОП, 190].

Как считает И. А. Кюршунова, антропонимы *Конжиев*, *Конжоев* могут восходить к др.-рус. *конжей* / *конжуй* / *кончуй* ‘шкура тюленя-детеныша’ или к рус. диал. *конжа*, *конжей* ‘детеныш тюленя со второго месяца после рождения до конца мая; пестрый’ (Кем.), рус. диал. ‘детеныш тюленя, уже не сосущий мать’ (Мез.), источником которого послужило саам. тер. *koandzai* ‘вид моржа’ [СНЛИ, 240]. В свою очередь, антропоним *Канжин*, по мнению И. А. Кюршуновой, восходит к ливв. *kanzu* ‘семья’, карел. твер. *kanža* ‘артель; семья; гости свадебного пира’, вепс. *kanz* ‘семья’ или к рус. влг. *канжить* ‘надоедливо просить о чем-либо, выпрашивать’ [Там же, 203]. Подобный источник — ливв. *kanzu* ‘народ; группа людей’, ‘семья’ в качестве вероятной основы антропонима **Kanzoi*, отраженного в названии деревни *Kanzoilu* / рус. *Канжела* (Олон.), — предлагает и О. Л. Карлова [2004, 61].

На наш взгляд, с учетом географии распространения имени, диалектного апеллятива и стоящих за ним природных реалий, возведение антропонима к обозначению тюленя оправдано в отношении поддужемца Кирило Павлова сына *Конжуева* (Кемская волость, 1574 и 1583 гг.), отчество которого приводится в [СНЛИ, 203]. Антропонимы ЮВО, как мы полагаем, восходят к **Kandž(o)i* / **Kondž(o)i* — карельским формам личного имени *Кондрат*. Такой вывод позволяет сделать связанное с отчеством Ефимки *Канжина* название деревни *Каньшино* (Курж.), возникшей в XVI в. на землях пустовавшей тогда деревни Фешево: «и в той д. <Фешовской> дана лгота на пол-обжы Ефимку Канжину от Семена дни Летопротоца лета 7073, а выйдет изо лготы лета 7077-го на Рожество Христово», 1563 г. [ПКОП, 190]. Как известно, *Каньша* — русский вариант имен, начинающихся на *Кон-*: *Кондратий* (церк. *Кодрат*), *Конон* и менее распространенного *Конкордий*. Переход *ш* > *ž* обусловлен влиянием звонкого *д*, переход *о* > *а* отмечается также в **Kandro(i)* — вепсской и карельской форме личного имени *Кондрат*, ср. в топонимии: *Кандроева горушка*, д., 1563 г. (Таг.) [Там же, 209] — позднее *Кондратова горушка*, пустошь, 1583 г. [ПКЗ, 267]; *Кандрова горушка*, д., 1563 г. (ВытП: река Вытегра) [ПКОП, 209] — позднее *Кондратова горушка*, пустошь, 1583 г. [ПКЗ, 268].

Дополнительным обоснованием былого существования карельского личного имени **Kanši* / **Kondži* / **Kandži*, на наш взгляд, является наличие фамилий *Каншиев* (Белом.: Шижня) и *Конжиев* (Пуд.: Корчагино) [ОБДМ], а также топонима *Kand'žilan/syrdy*, глухой лес (Олон.: Видлица) [Карлова, 2004, 225], где *syrdy* — ‘сторона, бок, край’, ‘отдаленная местность, глушь’.

Необходимо отметить, что в селе Куржекса, кроме личного имени *Каньша*, по письменным источникам и нашим полевым данным известны и другие гипокористические формы имен, оформленные русским суффиксом *-ша*: *Гишин*, 1563 г. (Курж.) [ПКОП, 190] < вепс. **Nilša* < рус. *Хишиа* < *Филипп*; *Даньшин* (Курж.: Максимово) [ПДА] < рус. *Даньша* < *Данила* (церк. *Даниил*)⁷.

Таким образом, рассматриваемые антропони́мы на *Канж-/Конж-* с большой вероятностью могут считаться карельскими по происхождению. В случае с патронимом *Канжиев* это подтверждается и тем, что карельские фамилии, образованные от имен, оканчивающихся на *-и*, имеют финаль *-иев*, тогда как вепские фамилии в подобном случае оканчиваются на *-ин*.

Макоев

Орефа *Макоев*, 1563 г. (АнС: Маковская) [ПКОП, 191]. Антропоним может иметь как карельское, так и вепское происхождение.

На бытование антропонима *Мак(к)о(и)* в карельском именовании указывают:

1) фиксации патронима в письменных источниках XV–XVII вв. по Северо-Западному Приладожью и Карельскому перешейку: *Jaško Makujev*, 1500 г. (Приоз.: *Metsäpirtti* / совр. Запорожское); *Cibrå Mackoinen*, он же *Kiprenko Mackoieff*, 1618 г. (ЕКар.: *Parikkala*) [SKON, 90–91]; *Mackoj Sawin*, 1638 г. (Суоярв.: *Suojärvi* / совр. Суоярви) [USN, 529];

2) современная фамилия *Маккоев*, распространенная в собственно-карельском, ливвиковском и людиковском языковых ареалах (Белом.: Венозеро; Конд.: Линдозеро; Медв.: Каличий Остров, Остречье, Паданы; Олон.: Большаково, Еройла, Ченгелицы, Юргелица; Питк.: Погранкондуши; Пряж.: Нимозеро, Сона, Хлевनावолок; Суоярв.: Пяльвозеро), а также на современных (Прион.: Низово) и исторических вепских (Подп.: Заозерье) территориях [ВИКП; ОБДМ; ПН; ЦГИ]. В последних двух случаях фамилия, судя по геминате *-кк-*, может рассматриваться как карельское наследие.

О бытовании имени *Мако(и)* в вепском именовании свидетельствуют фиксации антропонима на современной вепской территории (Васка *Макоев*, 1563 г. (ОштП, позднее — Баб.: Пяжозеро) [ПКОП, 223]) и вепский топоним *Мако(и)пуст* (где *пуст* ‘пустошь’ [Муллонен, 1994, 107]) / рус. *Макоево* (Бокс.).

Подобные антропони́мы фиксируются также в писцовых книгах XV столетия в Ореховском и Ямском уездах: Федко *Макуев*, 1500 г. (Ижор.) [ПОК 1851, 347], Ивашко *Макуев*, 1500 г. (Корб.) [Там же, 220], Куземка да Ивашко *Макуевы*, 1500 г. (Толд.) [ПОК 1868, 912].

Известно, что *Мак(к)о(и)* — карельская форма русского личного имени *Макар* (церк. *Макарий*) [USN, 529; Карлова, 2004, 140]. Дополнительным подтверждением

⁷ *Даньша* может быть также формой имен *Ардалион*, *Богдан*, *Дан*, *Данакт*, *Дарий*, *Ждан*, *Прилидиан*, имеющих разговорный вариант *Даня* [см.: Петровский, 2005, 324; Суперанская, 2005, 86].

этому являются названия одного и того же населенного пункта в разноязычных источниках: *Макарово*, д. на Рязеле, 1550 г. (ГорК) [ПОК 1852, 17], позднее *Mackola by*, 1640 г. [USN, 529], а также название местности *Макуево* в Андомском погосте — «д. на *Макуево* подле Туд-озерка», 1563 г. [ПКОП, 201], позднее *Макурьево*, 1583 г. (Туд.) [ПКЗ, 263] < *Makari, Makura* — карельские формы личного имени *Макар* [SKON, 90]. Не исключено и вепское происхождение формы имени. Мы полагаем также, что круг имен, к которым может восходить карел., вепс. *Mak(k)oi*, возможно расширить до всех личных имен, уменьшительной формой которых является рус. *Мака*: *Македон(ий)*, *Макей* (церк. *Мокий*), *Максим*, *Марк* [см.: Петровский, 2005, 339], включая не упоминаемое в святцах имя *Маковей*, которое могли давать ребенку, родившемуся в день памяти мучеников Маккавеев (14 августа по новому стилю). Об использовании этого имени свидетельствуют исторические письменные источники — ср., например: *Маковейко*, 1496 г., 1563 г. [ПКОП, 28, 46, 106], ср. также русскую фамилию *Мак(к)авеев*. Вепская форма личного имени *Маковей* — *Makkoï* — зафиксирована в названии дня мучеников Маккавеев: *Makkojan päiv*, буквально ‘день Маккоя’ (Подп.: Ладва) [ПДА].

К карельскому личному имени *Makkoï* восходит также современная финская фамилия *Makkonen* и фиксируемые с XVII в. антропонимы Johan *Mackoin*, 1670 г. (Pir.: Mouhijärvi), Erich *Mackuin*, 1733 г. (Выб.: Kivennara / совр. Первомайское), Anti *Mackoinen*, 1640 г. (PKar.: Kitee), Helias *Mackoinen*, 1647 г. (PPoh.: Oulu) [USN, 529].

Мартин(ов)

Антипко *Мартинов*, 1583 г. (Дев.: Великий Двор) [ПКЗ, 271], Куземка *Мартинов*, 1583 г. (Дев.: Парфиевская) [Там же, 276], *Мартинко* Осипов, 1583 г. (Зам.) [Там же, 259].

Патроним восходит к *Martin, Martti* — карельской и финской форме личного имени *Мартын* (церк. *Мартин*, лат. *Martinus*) [SKON, 93; USN, 115; Карлова, 2004, 141]. Не исключено, что антропоним является вариантом не православного, а католического или протестантского имени. Это может объясняться миграциями в ЮВО населения с территорий Северо-Западного Приладожья и Карельского перешейка, которые в то время были охвачены военными действиями: там протестантизм исповедовало финское население и некоторая часть карелов, вышедшая из православия.

Несмотря на наличие в православных святцах формы *Мартин*, во внецерковной жизни употреблялась народная форма *Мартын*. Так, в Вытегорском погосте в 1583 г. трижды отмечен патроним *Мартынов* [ПКЗ, 265, 269]. В писцовых книгах 1496 и 1563 гг. также многократно встречаются формы имени с *ы*: *Мартын*, *Мартынка*, *Мартынко*, *Мартынов* [ПКОП, 30, 46, 59, 68, 70, 119, 155, 156, 159, 202, 209, 232, 239 и др.] — при этом полностью отсутствуют формы с *и* типа *Мартин*, *Мартинка* и т. п. Писцовая книга 1583 г. в девяти случаях фиксирует названия

деревень с *ы* (*Мартынка Иванова, Мартынова, Мартыновская, Мартышка Лисицина*) и в двух случаях — с *и*, что можно воспринимать как карельское наследие: *Мартиновская* (ОлП, ВенП) [ПКЗ, 441].

Аналогично в писцовых книгах 1496 и 1563 г. календарное личное имя *Давид* представлено в народной форме, т. е. через *ы*, даже у священнослужителей: *Давыд*, поп; *Давыдка, Давыдко, Давыдков, Давыдов* [ПКОП, 23, 31, 51, 61, 65, 169, 245], а соответствующие формы с *и* отсутствуют.

**Мелой*

Мелойко Кондратов, 1563 г. (НижВ: Мелова) [ПКОП, 207]. Антропоним может иметь как вепское, так и карельское происхождение.

На бытование антропонима *Meloi* в карельском именовании указывают фиксации патронимов в исторических письменных источниках, относящихся к Северо-Западному Приладожью: *Jacko Melänen*, 1618 г. (Суоярв.: Suojärvi / совр. Суоярви); *Senka Mellonen*, 1618 г. (Sort.) [SKON, 94]; ср. также современную карельскую фамилию *Мелоев* (Пряж: Нинисельга, Паннисельга; Олон.: Большие Горы, Кириллово) [НХК, 164; ОБДМ; ПН].

Meloi — карельская форма русских личных имен *Емельян* (церк. *Емилиан*), *Мелентий* (церк. *Мелетий*) [SKON, 94; USN, 546; Карлова, 2004, 141]; под влиянием русских уменьшительных форм *Мела, Меля* источником могут быть также более редкие имена *Гемелл, Мелитон, Фемеллий* [см.: Петровский, 2005, 341]. Считается, что к указанному карельскому имени восходят современные финские фамилии *Melanen, Mellanen*, известные в восточной Финляндии [USN, 546].

Антропоним фиксируется также в XV столетии в Ямском уезде: *Меллуй Тойватов*, 1500 г. (Толд.) [ПОК 1868, 912].

Пянтин

Мартышка *Пянтин*, 1563 г. (МакВ: «Прокшинская») [ПКОП, 196]; Перша *Пянтин*, 1563 г. (Дев.: Лонская) [Там же, 205]; Прока *Пянтин* и его братанич Третьячко, 1563 г. (БелР: «поч. в Девятинах на *Пянтени горе* на Белом ручью») [Там же], в Юго-Западном Обонежье: Васко *Пянтин*, 1563 г. (Прион.: «Келасово на Шокше») [Там же, 110].

Патроним восходит к *Päntti / Pänttö* — карельской форме личного имени *Пантелей* (церк. *Пантелеймон*) [SKON, 118–119; USN, 651; Карлова, 2004, 144]. Примечательно, что соседом Перши Пянтина был носитель еще одного карельского отчества — *Васов* (см. выше).

На бытование антропонима в карельском именовании указывают, во-первых, фиксации патронима в письменных источниках XVI–XVII вв. по Северо-Западному Приладожью: *pänttö Kuismason*, 1592 г. (Суоярв.: Suistamo / совр. Суйстамо); *Pänto Jfuanoff*, 1641 г. (Суоярв.: Suistamo / совр. Суйстамо), ранее *Penteliko Juanoff*, 1631 г.; *Päntö Hodharinpoika*, 1618 г. (Sort.), позднее *Penteliko Feodorov*, 1631 г.

[SKON, 118–119]⁸; во-вторых — название хутора *Pänttölä* (Лоух.: Кестеньга) [Карлова, 2004, 144].

От данного карельского личного имени образован ряд современных фамилий:

а) *Пентюков* (Дев.: Пильчино). Фамилия отмечается также у тверских карелов в Максатихинском районе Тверской области [ОБДМ];

б) *Пянтин* — фамилия распространена главным образом на территории Южного Обонежья (МакВ: Шлобино; Выг.: Дудниковская; Прион.: Ладва, Лехнаволок; Подп.) [ПН];

в) *Пянтюков* (Прион.: Другая Река, Рыбрека) [ПН]. В этом же районе засвидетельствованы вепсская уличная фамилия *P'änthiin'e* (Прион.: Житноручей) и название угодья *Pento/puust / Päntam/puust* (Прион.: Тихоништа) [МСВТ], восходящие к рассматриваемому антропониму.

Интересно, что три района распространения этих фамилий в Южном Обонежье (Дев.; МакВ; Прион.) совпадают с территорией фиксаций патронима *Пянтин* в писцовых книгах XVI в., что может свидетельствовать об их длительном, «многопоколенном» сохранении.

Дополнительно отметим, что в прионежском селе Ладва, где фиксируется фамилия *Пянтин*, ранее, кроме вепсского населения, обрусевшего к настоящему времени, несомненно, жили и карелы, о чем свидетельствует название деревни *Иломанча* [СНМ 1905, 12], явно перенесенное карелами из Северо-Западного Приладожья: ср. *Иломанский погост* Корельского уезда / совр. фин. *Ilomantsi* (РКар.); на карельское происхождение топонима *Иломанча* ранее уже обращалось внимание [см.: Муллонен, 2002, 174].

Рассматриваемый антропоним является маркером карельского присутствия, поскольку переход рус. *a* > карел. *ä* связан с сингармонизмом, который свойственен карельскому языку, но не характерен для вепсского.

В этом контексте интересна фиксация имени и его производных не только в Южном Обонежье, но и в целом ряде других регионов: в Присвирье — *Пянтеж* Сидоров, «сусед», 1563 г. (ВенП: «Якушевская») [ПКОП, 246]; в Центральной Финляндии — *Päntön/selkä*, часть озера (KSuo: Pihtipudas) [ММЛ]; в северном (нижнем) Поонежье — *Пянтинская*, д., 1561–1562 гг. (Он.) [СКУ 1561, 471], позднее *Пянтинская*, д., 1861 г. [СНМ 1861, 42], *Пянтовская*, д., 1905 г. [СНМА 1905, 172]; на нижней Вычегде — *Пянтинской*, починок, 1710 г. [Перепись 1710]; в нижнем Подвинье — *Пянтинская* на Вагине острове, д., 1678 г. (Прим.) [ЛЗАК, 23].

⁸ Последние два примера являются дополнительным подтверждением соответствия карельской форме имени *Пантелей*.

3. Антропонимы, не имеющие однозначной этимологии

Пячоев

Степанко *Пячоев*, 1563 г. (Дев.: Ялосарь) [ПКОП, 206]. Аналогичный антропоним отмечен в Копорском уезде в XV в.: Ивашко *Пячюй* Лентиев, 1500 г. (Дят.: «Медвежья Гора на Ковоши») [ПОК 1868, 607].

Относительно этимологии антропонима существует несколько версий.

С одной стороны, он может иметь прозвищный характер и восходить либо к вепс. *räč*, карел. *räčči* ‘печь’ (именно такая этимология предполагается для финской фамилии *Pätsi* (с 1658 г.) и карельского прозвища **Räčči* [USN, 697; Карлова, 2004, 90]), либо к карел. *piäčöi* ‘ласточка’.

С другой стороны, в основе патронима может лежать **Pečoi* / **Päčoi* — карельская форма личного имени *Pëmp*, ср. карел. *Petša*, *Petško* — рус. *Пëmp* [SKON, 115]. Возможность перехода *e* > *ä* хорошо иллюстрируется диахронными вариантами фиксации имени одних и тех же людей: *Hottor pässon*, 1559 г., позднее *hotar Pesuine*, 1560 г.; *Matz Pässoinen*, 1631 г., позднее *Matz PESSO*, 1638 г., *Matti Pesu*, 1640 г. [Там же], где карел. *Pesso*, *Pesu(i)*, *Pässa* — формы русского имени *Пëmp*.

Ремоев / Ремуев

Карпик *Ремуев*, 1563 г. (Таг.: Римово) [ПКОП, 209], он же Карпик *Ремоев*, 1583 г. [ПКЗ, 266].

С одной стороны, **Remoi* может быть карельской или вепсской формой личного имени *Ефрем*, возникшей под влиянием русского варианта *Рема* [см.: Петровский, 2005, 351]. С другой стороны, патроним может восходить к карел. *retu* ‘веселье, шум’, *rietu* ‘радостный’ (ср. русское прозвище / нецерковное имя *Смешко*). В данном случае возможна смысловая соотнесенность патронима с именем сына Карпика Ремуева — *Суровец*, 1583 г. [ПКЗ, 266] < др.-рус. *суровый* ‘дикий, жесткий’, рус. диал. *суровиться* ‘сердиться, гневиться’ (этимология имени дается по [СНЛИ, 521]).

Неясно, восходит ли к тому же прибалтийско-финскому этимону (с переходом *e* > *ä* / *a* в исходном языке или на русской почве) или к карел. *rämu* ‘грохот; дребезжание; треск’ (ср. вепсскую фамилию *Rämegahne* / *Рямзин* / *Громов* ~ вепс. *rämegata* ‘гремять’, *rämzeita* ‘громыхнуть’ (Прион.) [Муллонен, 1994, 98]) следующий ойконим и антропоним в Ижорской земле: *Рямуево* Скоморохово, 1500 г., д. (Куйв.) [ПОК 1851, 477], Федко *Рямуев* (Куйв.) (ср. в той же деревне *Смешко* Нефедкин) [Там же, 485].

Тогмуев

Самсонко *Тогмуев*, 1496 г. (Марк.: Подгородье) [ПКОП, 15]. На территории ЮОВО известна также деревня *Тогмуева*, 1563 г. (Туд.) [Там же, 195], она же *Тогмуева Пилтина*, пустошь, 1583 г. [ПКЗ, 256].

Патроним и антропоним могут быть образованы от **Tohmo(i)* — карельского или финского варианта личного имени *Tuomas (Томас)* [USN, 850] или прозвища, сопоставимого с карел. *tohmi* ‘опьянение; чувство легкого голода и озноба’; ср. также эст. *tohm* ‘тупой, неспособный, нечувствительный, глупый’ [SSA, 3, 302].

Чешоев

Гришка *Чешоев*, беспашенный бобыль, 1563 г. (АнС: Андомский Погост) [ПКОП, 188]. Этимология исходного антропонима, реконструируемого как **Češoi*, неясна. Возможно, он представляет собой оформленное прибалтийско-финским суффиксом *-oi* русское прозвище.

4. Выводы

В исследуемых документах XV–XVI вв., описывающих территорию ЮВО, нами выявлено 25 человек (в основном это хозяева дворов), носящих прибалтийско-финские по происхождению имена и отчества (из них два — в 1496 г., 18 — в 1563 г., пять — в 1583 г.). Исследуемые источники содержат 22 прибалтийско-финских антропонима (два из них зафиксированы в 1496 г., 16 — в 1563 г., четыре — в 1583 г.)⁹.

Более половины этих антропонимов — 12 из 22 — восходит к календарным личным именам (1496 г. — один, 1563 г. — восемь, 1583 г. — три); пять — к нехристианским именам и прозвищам (1563 г.); оставшиеся пять не могут быть однозначно отнесены к какой-либо из этих групп.

В большинстве своем рассмотренные антропонимы (18 из 22) представляют собой патронимы — именованья по отцу или деду (1496 г. — два, 1563 г. — 13, 1583 г. — три); личные имена фиксируются в четырех случаях: *Карей*, *Лулак*, *Мартинко*, *Мелойко* (1563 г. — три, 1583 г. — один).

Представленная в документах территориальная и хронологическая привязка антропонимов позволяет заключить, что на территории ЮВО прибалтийско-финское население проживало в 1496 г. в группах (гнездах) поселений Девятины и Марково (Вытегорский погост-округ); в 1563 г. — в группах (гнездах) поселений Андома, Верховье, Куржекса, Макачево, Цимино (Андомский погост-округ), Белый Ручей, Девятины, Тагажма (Вытегорский погост-округ); в 1583 г. — в группах (гнездах) поселений Замошье (Андомский погост-округ), Девятины и Тагажма (Вытегорский погост-округ). Таким образом, антропонимы маркируют наличие носителей прибалтийско-финских языков в десяти гнездах и группах поселений.

В группах (гнездах) поселений Айнозеро, Тудозеро (Андомский погост-округ) и Алмозеро, Кудома — Чекша — Палозеро, Талица (Вытегорский погост-округ)

⁹ В это число не включены антропонимы неясной языковой принадлежности.

писцовые книги не фиксируют у «людей живущих» прибалтийско-финских имен, однако в этих поселениях отмечаются:

1) прибалтийско-финские именованья живших ранее поселенцев *Микуев*, *Селуев* (Сам.), *Тусмуев* (Туд.), известные по упоминаемым в 1563 г. названиям пустошей «Ивашков след *Микуева*», «Микифориков след да Якушов *Селуевых*», «Фетков след Илейкина *Тусмуева*» [ПКОП, 190–191, 199];

2) топонимы, восходящие к антропонимам прибалтийско-финского происхождения: *Бардоевская* (Алм.), *Брутаевской* (Айн.), *Макуево*, *Патроевская* (Тал.), *Пилуевская*, *Рахкуева гора* (КЧП), *Теркуево*, *Тогмуева Пилтина* (Туд.).

В оставшихся гнездах поселений ЮВО отсутствие зафиксированных в писцовых книгах прибалтийско-финских антропонимов — при наличии мощного пласта прибалтийско-финской микротопонимии — объясняется, во-первых, тем, что заселение территории происходило здесь позже XVI в. (Илек., ЛадвК, ЛобР, Ляд., Мал., Осин., Руб., Чекш., Яниш.); во-вторых, некоторые группы поселений в XV–XVI вв. только начинали формироваться, т. е. состояли из одной-двух малодворных деревень (АнР, КлС, ПлН, Слоб., Сойд., ТагК). Прибалтийско-финские антропонимы не фиксируются писцовыми книгами XV–XVI вв. также в Анхимово, Андоме-горе и Гакугсе, однако в двух последних группах поселений засвидетельствованы современные фамилии прибалтийско-финского происхождения.

Анализ языковой дифференциации материала показывает, что из 25 носителей антропонимов наиболее многочисленную группу составляют носители именованья карельского типа — 13 (52 %). К вепсскому типу относится только один антропоним, а остальные 11 являются недифференцируемыми именованьями, поскольку могут иметь как карельские, так и вепские истоки.

Самый ранний антропоним карельского типа (*Тогмуев*) фиксируется на исследуемой территории в 1496 г. (Марк.). О миграции карелов из Северо-Западного Приладожья в Южное Обонежье в конце XV в. свидетельствуют и прозвища *Кареленик*, *Корелянин*, 1496 г. (ОштП) [ПКОП, 35, 37].

К 1550/1551 г. носители антропонимов карельского типа появляются в Белом Ручье (*Пянтин*), к 1563 г. — в Девятинах, Куржексе, Макачево и на реке Тагажма, а в 1583 г. — в Девятинах, на Тагажме и в Замошье. Присутствие карелов в Белом Ручье, Девятинах, Куржексе, Марково, на Тагажме и на нижней Вытегре подтверждается топонимическими данными [см.: Соболев, 2015б, 61–62].

Большинство антропонимов карельского типа в XV–XVI вв. (10 из 13, или 77 %) сконцентрировано в бассейне реки Вытегра. Однако их доминирование здесь вряд ли отражает реальное соотношение карельского и вепсского населения. По-видимому, писцовые книги фиксировали в основном прибалтийско-финские имена карелов, недавно переселившихся из Северо-Западного Приладожья, где антропонимическая система, в сравнении с местной вепсской, была менее подвержена русскому влиянию.

Аналогичная ситуация наблюдается у северных (прионежских) вепсов, где сохранилось больше неофициальных (так называемых уличных) прибалтийско-финских фамилий. Прослеживается это и при сравнении антропонимов южной и северной частей Оштинского погоста: если в 1563 г. в вепских поселениях Кленозеро, Пяжозеро, Торосозеро, Шимозеро (Баб., Выт.) не зафиксировано ни одного прибалтийско-финского антропонима, то в вепском поселении Рыбрека их два (*Келносов, Мичюев*) (Прион.) [ПКОП, 29–38].

Обращает на себя внимание то, что во 2-й пол. XVI в. часть носителей антропонимов карельского типа селилась на окраинных малоосвоенных землях, в удаленных относительно центральных погостов группах поселений ЮОВО (БелР, Зам., Курж.), вдали от водных путей (Зам.), в труднодоступных местах — выше порожистых участков рек (Курж., Таг.): это *Канжсин* (Курж.), *Карей* (Таг.), *Мартинко* (Зам.), *Пянтин* (БелР). Особенно показательно в этом отношении местоположение починка «у Студенного мосту» (будущая д. Карово). Это одна из самых верхних деревень на порожиистой реке Тагажма, удаленная от близлежащих поселений на 10 км (при этом большинство деревень ЮОВО располагаются на меньшем расстоянии друг от друга). Все эти дальние деревни возникли в середине — второй половине XVI в., незадолго до проведения описей, а их основателями или первыми жителями являлись носители антропонимов карельского типа. Так, в однодворных починках живут: *Пянтин*, 1550/1551 г., «поч. ... на Пянтени горе» [ПКОП, 205], *Конжоев*, 1563 г., «поч. в Карганде» [Там же, 210], *Карей* Ефримов, 1563 г., «поч. у Студенного мосту словоет Ефремовская» [Там же]. На запустевшей земле поселяются *Канжсин*, 1563 г. («д. ... Фешовская, обжа пуста, поля и пожни лесом поросли ... и в той д. дана лгота на пол-обжи Ефимку *Канжсину*» [Там же, 190]) и *Мартинко*, 1583 г. (на это указывает ойконим *Чимаковский След Курчин* [ПКЗ, 259], где *След* < *след* 'оставленное, заброшенное поселение' в Обонежье (значение лексемы дается по [СНГТ, 508]), т. е. Мартинко поселился на месте заброшенного поселения).

Показательно, что в Обонежье в XVI в. некоторые лица, обозначаемые антропонимами карельского типа, являются безземельными («бобыли», работники монастырей) или зависимыми от дворохозяев («суседи»): Микитка *Кореленик*, мельник монастырской мельницы на реке Шокша / «Шакша», 1583 г. (ВенП) [ПКЗ, 340], Тораско *Кореленик*, бобыль, 1583 г. (АнС: Андомский Погост) [Там же, 242], *Пянтеж* Сидоров, «сусед», 1563 г. (ВенП: «Якушевская») [ПКОП, 246].

Такое положение носителей карельских имен говорит, по всей видимости, о вынужденном переселении карелов из исконных мест проживания — Северо-Западного Приладожья. Действительно, в XV–XVII вв. территория Корельского уезда подвергалась захватам со стороны Швеции и стала ареной неоднократных русско-шведских войн и приграничных столкновений. При этом, как свидетельствует анализ переписной книги Бежецкого верха, проведенный В. Салохеймо,

не менее трети карелов, перешедших шведский рубеж, оказалось без имущества: «только платышко на них худо» [цит. по: Чернякова, 1998, 255].

Сравнение родственных связей носителей прибалтийско-финских антропонимов позволяет заключить, что прибалтийско-финское (по крайней мере, карельское) население в XVI в. использовало также русские прозвища и некоторые личные имена: *Вешняк*, брат *Карея* Ефримова, 1563 г. (Таг.: Карово) [ПКОП, 210]; *Суровец*, сын Карпика *Ремуева*, 1583 г. (Таг.: Римово) [ПКЗ, 266]; *Третьячко*, «братанич» (племянник) Проки *Пянтина*, 1563 г. (БелР) [ПКОП, 205].

Интересно, что в XV–XVI вв. на территории ЮВО часть носителей прибалтийско-финских имен проживала в населенных пунктах, названия которых также имеют прибалтийско-финское происхождение: *Конжеев* — д. *Вашиевская*, *Лулак* — д. *Давшуево*, *Маковеев* — д. *Гардуево*, *Пячоев* — д. *Пипоево*, *Тогмуев* — д. *Аргуево*, *Есоев* — д. на *Орге*, 1563 г. (ВытП) [ПКОП, 211] < вепс. *org* ‘овраг, низина’, карел. *orgo* ‘заросшая ельником сырая низина’ или олон. *orga* ‘поросшая травой низина, используемая под покосы’ (Выт.) [ССКГК, 407; СВЯ, 382; СРГК, 4, 234].

Отметим, что рассматриваемые в статье антропонимы, называющие жителей ЮВО в XVI в., отражены в названиях современных и существовавших в 1-й пол. XX в. поселений: *Карова*, д. (Таг.) [СНМ 1905, 146] < **Karjoi*; *Куковщина*, д. (Цим.) [Там же, 164] < *Kokoï* или *Kikoï*; *Маковская*, д. (АнС) < *Maikoï*; *Мелова* (НижВ) [Там же, 142] < *Meloi*; *Римова*, д. (Таг.) [Там же, 146] < **Retoi* или **Rietoi*. Их соотнесение, ставшее возможным благодаря использованию ранних письменных источников, позволяет отвергнуть ложные сближения этих ойконимов с топонимом *Рим* (*Римово*), а также с русскими или прибалтийско-финскими апеллятивами и производными от них антропонимами: *Карово* < вепс. *kar* ‘щель’, ‘отверстие, дыра’, *kar(a)* ‘небольшой залив, бухта’; *Маковская* < рус. *мак*; *Мелово* < рус. *мел*; *Римово* < карел. *riete* ‘сухое болото’, *rieti* ‘болото, поросшее лесом’, ‘место со средней увлажненностью’. На фоне других фактов особо выделим патроним XVI в. *Пянтин*, сохранившийся в первоначальных местах фиксации (Дев.; МакВ) до 1-й пол. XX в. в фамилиях *Пянтин*, *Пянтюков*.

В конечном итоге исследование исторической и современной антропонимии ЮВО — с привлечением материала по другим территориям — позволило подтвердить и уточнить многие этимологии антропонимов, выявить для рассматриваемых имен аналоги в прибалтийско-финском ономастиконе, определить географию целого ряда имен и фамилий.

В качестве перспективы исследования видится поиск антропонимов прибалтийско-финского происхождения в неопубликованных писцовых и переписных книгах XVII в., относящихся к рассматриваемой территории.

- ВИКП — Возвращенные имена. Книги памяти России [Электронный ресурс]. URL: <http://vizs.nlr.ru>.
- Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962.
- ГП — Генеральный план Вытегорского уезда Олонецкого наместничества. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3262–3271.
- Громова А. П.* Антропонимия паданского говора карельского языка // *Вопр. ономастики*. 1979. № 13 / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Тип. изд-ва «Уральский рабочий». С. 38–55.
- Карлова О. Л.* -L-овая модель в топонимии Карелии : дис. ... канд. филол. наук / Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск, 2004.
- Крюков А. В.* Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. 8 / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб. : Наука, 2012. Ч. 1. С. 288–328.
- Купчая 1448 — Купчая новгородского посадника Дмитрия Васильевича у Ховры Васильевой дочери Тоивутовой на участки в реках Выге, Шуе, Кеми и на Кильбоострове, 1448–1458 г. // *Грамоты Великого Новгорода и Пскова* / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 291–292.
- Кюришнова И. А.* Календарные имена средневековой Карелии в когнитивном аспекте // *Вопр. ономастики*. 2013. № 2 (15). С. 108–127.
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии. 1878–1881. Вып. 8. СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1888.
- Мамонтова Н. Н.* Карельская и вепская антропонимия на современном этапе // *Ономастика. Типология. Стратиграфия* : сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1988. С. 221–228.
- МСВТ — *Муллонен И. И.* Материалы по северновепской топонимии // *Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы*. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2014. С. 29–54.
- Муллонен И. И.* Очерки вепской топонимии. СПб. : Наука, 1994.
- Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2002.
- Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008.
- Мызников С. А.* Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб. : Наука, 2003.
- НХК — Народное хозяйство Карелии. 1926 — июнь 1941 г. Документы и материалы / сост. Л. И. Вавулинская и др. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1991.
- ОБДМ — ОБД Мемориал : электронный банк документов [Электронный ресурс]. URL: www.obd-memorial.ru.
- ПДА — полевые данные автора.
- Перепись 1710 — Перепись 1710 года. Архангелогородская губерния: Переписная книга города Соливычегодска переписи стольника Ивана Романовича Цымерманова (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1082. Л. 1–32) [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytree.ru/ru/census1710/pepepis/1209_1_1083.htm.
- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен : более 3 000 ед. М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2005.
- Пименов В. В.* Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М. ; Л. : Наука, 1965.
- ПКВП 1568 — Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // *История Карелии в XVI–XVII вв. в документах*. Т. 1 / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 52–178.
- ПКЗ — Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // *История Карелии в XVI–XVII вв. в документах*. Т. 3 / ред. И. А. Черныкова, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1993. С. 35–341.

- ПКОП — Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- ПН — Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : электронный банк документов [Электронный ресурс]. URL: podvignaroda.mil.ru.
- ПОК 1851 — Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года / под ред. М. А. Оболенского // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1851. Кн. 11. С. 1–464.
- ПОК 1852 — Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года / под ред. М. А. Оболенского // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1852. Кн. 12. С. 1–188.
- ПОК 1868 — Переписная Оброчная книга Вотской пятины 1500 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб. : Тип. В. Безобразова, 1868. С. 1–960.
- Попов А. И. Материалы по топонимике Карелии // Советское финно-угроведение / под ред. Д. В. Бурбриха, П. Н. Перевошикова. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1949. С. 48–66.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. 1810–1811 гг. [№ 24064–24941]. СПб. : Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л. : Наука, 1972.
- СКУ 1561 — Сотные на волости Каргопольского уезда 1561–1562 гг. // Северный археографический сборник. Вып. 2 : Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. / ред.-сост. П. А. Колесников. Вологда : Обл. тип., 1972. С. 300–475.
- СНГТ — Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.
- СНЛИ — Кюришнова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010.
- СНМ 1861 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Архангельская губерния / ст. ред. Е. Огородников. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1861.
- СНМ 1873 — Списки населенных мест по сведениям 1873 г. Олонецкая губерния / ред. Е. Огородников. СПб. : Тип. МВД, 1879.
- СНМ 1905 — Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск : Олонецкая губерн. тип., 1907.
- СНМА 1905 — Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / сост. Н. А. Голубцов. Архангельск : Изд. Арханг. губерн. стат. ком., 1907.
- Соболев А. И. Вепское прошлое Юго-Восточного Обонежья по данным ономастики // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. 2015 / отв. ред. А. С. Герд. СПб. : Нестор-История, 2015а. С. 438–508.
- Соболев А. И. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопр. ономастики. 2015б. № 1 (18). С. 47–68.
- СОСД — Сопоставительно-ономазиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- ССКГК — Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии = Karjalan Varšinaismurtehien šanakirja. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2009.
- Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М. : Айрис-пресс, 2005.
- ЦГИ — Центр генеалогических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgenea.ru>.

- Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск : ПетрГУ, 1998.
- Forsman A. V. Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. I. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1894.
- Joaiaid M. Balto-finnic personal name suffixes // Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact. Proceedings of the 23rd International Congress of Onomastic Sciences (August 17–22. 2008) / ed. by W. Ahrens et al. Toronto : York University, 2009. P. 532–541.
- Kalima J. Karjalaiset henkilönnimet Äänisen viidenneksen vanhoissa verokirjoissa // Kalevalaseura vuosikirja. 1942. 22. S. 56–65.
- KLJ 1631 — Kexholms läns Jordebok 1631 / Переписная книга Корельского уезда 1631 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 388–567.
- KLM 1618 — Käikisalmen läänin maakirja 1618 / Переписная книга Корельского уезда 1618 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 284–387.
- Kuzmin D. Vianan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki : Unigrafia Oy, 2014.
- MML — сайт Топографического управления Финляндии Maanmittauslaitos [Electronic resource]. URL: www.maanmittauslaitos.fi/kartat/.
- Register 1590 — Ödes Register opå the Kirckior Cappell gelder, Clöster Miöll och stamp quarnar som tilförende hafua waridh brukadh och ähre nu öde udi Kexholms län på Anno 1590 / Список запус-тенней церквей, часовень, монастырей и мельниц 1590 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 275–282.
- SKON — Nissilä V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita. 1976. I. S. 43–172.
- SSA — Suomen sanojen alkuperä: etymologinen sanakirja. O. 1–3 / päätoim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1992–2000.
- USN — Uusi suomalainen nimikirja / etunimet: K. Vilkuna, M. Huitu, P. Mikkonen ; sukunimet: P. Mikkonen, S. Paikkala. Helsinki : Otava, 1988.

Рукопись поступила в редакцию 05.09.2016

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

вепс.	вепсский язык	ливв.	ливвиковское наречие карельского языка
влг.	вологодские говоры русского языка	люд.	людиковское наречие карельского языка
др.-рус.	древнерусский язык	олон.	олонецкие говоры русского языка
карел.	собственно-карельское наречие карельского языка	рус.	русский язык
карел. твер.	тверские говоры собственно-карельского наречия	саам. тер.	терский диалект саамского языка
лат.	латинский язык	фин.	финский язык
		эст.	эстонский язык

В названиях административно-территориальных единиц

Айн.	группа поселений Айнозеро, Андомский погост-округ	Алм.	группа поселений Алмозеро, Вытегорский погост-округ
------	---	------	---

АндП	Андомский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)	Куйв.	Куйвошский погост Ореховского уезда Водской пятины (Новгородская земля)
АнР	группа поселений Андома-река (Андоморецкие деревни), Андомский погост-округ	Курж.	группа поселений Куржекса, Андомский погост-округ
АнС	Андома (село), Андомский погост-округ	КЧП	группа поселений Кудома, Чекша, Палозеро, Вытегорский погост-округ
Баб.	Бабаевский район Вологодской области	ЛадвК	группа поселений Ладвозеро и Курженское Озеро, Андомский погост-округ
Белом.	Беломорский район Республики Карелия	ЛобР	группа поселений Лобеги и Ранина Гора, Андомский погост-округ
БелР	группа поселений Белый Ручей, Вытегорский погост-округ	Лод.	Лодейнопольский район Ленинградской области
Бокс.	Бокситогорский район Ленинградской области	Лом.	Ломоносовский район Ленинградской области
ВенП	Веницкий погост Обонежской пятины (Новгородская земля)	Лоп.	Лопский погост Ореховского уезда Водской пятины (Новгородская земля)
Выб.	Выборгский район Ленинградской области	Лоух.	Лоухский район Республики Карелия
Выт.	Вытегорский район Вологодской области	Ляд.	группа поселений Лядины, Андомский погост-округ
ВытП	Вытегорский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)	МакВ	группа поселений Макачево и Верховье, Андомский погост-округ
ГорК / Кäk.	Городенский погост Корельского уезда Водской пятины (Новгородская земля) / Käkisalmi	Мал.	группа поселений Мальян, Андомский погост-округ
Дев.	группа поселений Девятины, Вытегорский погост-округ	Марк.	группа поселений Марково, Вытегорский погост-округ
Дят.	Дятелинский погост Копорского уезда Водской пятины (Новгородская земля)	МегП	Мегорский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)
Зам.	группа поселений Замошье, Андомский погост-округ	Медв.	Медвежьегорский район Республики Карелия
Ижор.	Ижорский погост Ореховского уезда Водской пятины (Новгородская земля)	Мез.	Мезенский район Архангельской области
Илек.	группа поселений Илекса, Андомский погост-округ	Муез.	Муезерский район Республики Карелия
Калев.	Калевальский район Республики Карелия	НижВ	группа поселений в нижнем течении р. Вытегра, Вытегорский погост-округ
Кем.	Кемский район Республики Карелия	Олон.	Олонецкий район Республики Карелия
КижП	Кижский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)	ОлП	Олонецкий погост Обонежской пятины (Новгородская земля)
КлС	группа поселений Клёново и Саража, Андомский погост-округ	Он.	Онежский район Архангельской области
Конд.	Кондопожский район Республики Карелия	Осин.	группа поселений Осиновец, Андомский погост-округ
Корб.	Корбосельский погост Ореховского уезда Водской пятины (Новгородская земля)		

ОштП	Оштинский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)	ТагК	группа поселений Тагажмозеро и Кудомозеро, Вытегорский погост-округ
Питк.	Питкярантский район Республики Карелия	Тал.	группа поселений Талица, Вытегорский погост-округ
ПлН	группа поселений Плоские Нивы, Вытегорский погост-округ	ТолвП	Толвуйский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)
Подп.	Подпорожский район Ленинградской области	Толд.	Толдожский погост Ямского уезда Водской пятины (Новгородская земля)
Прим.	Приморский район Архангельской области	Туд.	группа поселений Тудозеро, Андомский погост-округ
Приоз.	Приозерский район Ленинградской области	Цим.	группа поселений Цимино, Андомский погост-округ
Прион.	Прионежский район Республики Карелия	Чекш.	группа поселений Чекша-речка, Андомский погост-округ
Пряж.	Пряжинский район Республики Карелия	ШунП	Шунгский погост Обонежской пятины (Новгородская земля)
Пуд.	Пудожский район Республики Карелия	Яниш.	группа поселений Янишево, Андомский погост-округ
Ровд. / Raut.	Ровдужский погост Корельского уезда Водской пятины (Новгородская земля) / Rautu	Ярв.	Яросельский (Ярвосольский) погост Ореховского уезда Водской пятины (Новгородская земля)
Руб.	группа поселений Рубеж, Вытегорский погост-округ	ЕКар.	Etelä-Karjala (Южная Карелия) — область в Финляндии
Сак. / Sakk.	Сакульский погост Корельского уезда Водской пятины (Новгородская земля) / Sakkula (Sakkola)	Ksuo	Keski-Suomi (Центральная Финляндия) — область в Финляндии
Сам.	группа поселений Самино, Андомский погост-округ	Kurk.	Кирьяжский погост Корельского уезда Водской пятины (Новгородская земля) / Kurkijoki
Слоб.	группа поселений Слобода, Андомский погост-округ	Pir.	Pirkanmaa (Пирканмаа) — область в Финляндии
Сойд.	группа поселений Сойдозеро, Андомский погост-округ	РКар.	Pohjois-Karjala (Северная Карелия) — область в Финляндии
Суоярв.	Суоярвский район Республики Карелия	РРoh.	Pohjois-Pohjanmaa (Северная Остроботния) — область в Финляндии
Таг.	группа поселений Тагажма, Вытегорский погост-округ	Sort.	Сердовольский погост Корельского уезда Водской пятины (Новгородская земля) / Sortavala
Прочие			
КарП	Карельский перешеек	СЗПЛ	Северо-Западное Приладожье

* * *

Соболев Антон Игоревич

экстерн
Институт лингвистических исследований
РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: kroikoi@yandex.ru

Sobolev, Anton Igorevich

PhD Student, Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov Ln, 199053 Saint Petersburg,
Russia
E-mail: kroikoi@yandex.ru

Anton I. Sobolev

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia

**ANTHROPONYMS OF BALTO-FENNIC ORIGIN IN THE 15TH–16TH CENTURIES
CADASTRES OF THE SOUTHEASTERN LAKE ONEGA REGION**

The article deals with the anthroponyms of Balto-Fennic origin of the southeastern Lake Onega region. Focusing on the region's historical anthroponymy, the author provides an etymological, areal and chronological analysis of the Balto-Fennic personal names, surnames and nicknames as attested in the 15th–16th centuries Russian and Swedish cadastres. The author also analyses typologically relevant data: personal names and deanthroponymic place names known within the large area of distribution of modern and substrate Balto-Fennic toponymy — from Finland to the eastern part of the Russian North. On this basis, the author divides the historical anthroponyms of the southeastern Lake Onega region into three language types: Karelian names, Veps names, and nondifferentiable Balto-Fennic names. The analysis leads to conclude that in the 15th–16th centuries the southeastern Lake Onega area was populated by Veps and Karelians and that the active migration of Karelians to this territory from the north-eastern Lake Ladoga region began at the end of the 15th century. The author establishes that in the 15th–16th centuries most of the Balto-Fennic anthroponyms of the region were patronyms of Karelian type derived from Christian calendar personal names, though Russian nicknames and non-calendar personal names were also in use among the Balto-Fennic population. Many of the bearers of those names sought to settle down on the underdeveloped lands for the reason of being landless or dependent, which proves their forced migration from the southeastern Lake Onega region. The reliability of the conclusions made by the author is ensured by the wide use of historical sources relating to the Balto-Fennic peoples' contemporary and historical habitat, the use of the open databases of contemporary names, as well as by their comparison with the results obtained in earlier studies.

Key words: Karelian language, Veps language, toponymy, place names, historical anthroponymy, language contacts, ethnic history, Onega region, Karelia, Vologda region.

Blagoveshchenskii, I. I. (Ed.). (1907). *Spisok naseleennykh mest Olonetskoï gubernii po svedeniïam za 1905 g.* [The List of Settlements in Olonets Governorate in 1905]. Petrozavodsk: Olonetskaïa gubernskaïa tip.

- Chernyakova, I. A. (1998). *Kareliia na perelome epokh: ocherki sotsial'noi i agrarnoi istorii XVII v.* [Karelia at the Turn of Times: Essays on the Social and Agrarian History in the 17th Century]. Petrozavodsk: PetrGU.
- Chernyakova, I., & Katajala, K. (Eds.). (1993). *Istoriia Karelii XVI–XVII vekov v dokumentakh* [Documents on the 16th–17th Centuries Karelian History] (Vol. 3). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Eliseev, Yu. S., & Zaitseva, N. G. (Eds.). (2007). *Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo iazykov* [Comparative Onomasiological Dictionary of the Dialects of the Karelian, Vepsian and Saami Languages]. Petrozavodsk: KNTs RAN.
- Fedotova, V. P., & Boiko, T. P. (Eds.). (2009). *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii — Karjalan Varšinaismurtehien šanakirja* [A Dictionary of the Karelian Language Dialects of Karelia]. Petrozavodsk: KNTs RAN.
- Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., & Myznikov, S. A. (Eds.). (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A Dictionary of Russian Dialects] (Vol. 1–). Moscow; Leningrad; Saint Petersburg: Nauka.
- Forsman, A. V. (1894). *Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla* [Studies on the Personal Names of the Finnish People] (Vol. 1). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Gerdt, A. S. (Ed.). (1994–2005). *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [A Dictionary of the Russian Dialects of Karelia and Adjacent Territories] (Vols. 1–6). Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Golubtsov, N. A. (Ed.). (1907). *Spisok naseleennykh mest Arkhangel'skoi gubernii k 1905 godu* [A List of Settlements of Arkhangelsk Region by 1905]. Arkhangelsk: Izd. Arkhang. Gubern. stat. kom.
- Gromova, A. P. (1979). Antroponimiia padanskogo govora karel'skogo iazyka [Anthroponymy of the Padan Subdialect of the Karelian Language]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Vol. 13, pp. 38–55). Sverdlovsk: Tip. izd-va «Ural'skii rabochii».
- Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Eds.). (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä: etymologinen sanakirja* [The Origin of Finnish Words. An Etymological Dictionary] (Vols. 1–3). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Joalaid, M. (2009). Balto-Finnic Personal Name Suffixes. In W. Ahrens et al. (Eds.), *Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact. Proceedings of the 23rd International Congress of Onomastic Sciences* (pp. 532–541). Toronto: York University.
- Kalima, J. (1942). Karjalaiset henkilönnimet Äänisen viidenneksen vanhoissa verokirjoissa [Karelian Personal Names in the Obobnezhskaya Pyatina Old Tax Book]. *Kalevalaseura vuosikirja*, 22, 56–65.
- Karlova, O. L. (2004). *-L-ovaia model' v toponimii Karelii* [The -l-model in the Toponymy of Karelia] (doctoral dissertation). Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.
- Kolesnikov, P. A. (Ed.). (1972). *Severnii arkheograficheskii sbornik* [North Archaeographic Collection] (Vol. 2). Vologda: Oblastnaia tipografiia.
- Kopanev, A. I., & Mankov, A. G. (Eds.). (1987). *Istoriia Karelii v XVI–XVII vv. v dokumentakh* [Documents on the 16th–17th Century Karelian History] (Vol. 1). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Kriukov, A. V. (2012). Somaticheskaiia leksika v finskoi geograficheskoi terminologii i toponimii Ingermanlandii [Somatic Lexis in the Finnish Geographical Terminology and the Toponymy of Ingria]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistikheskikh issledovanii*, 8, 1, 288–328.
- Kuzmin, D. (2014). *Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa* [Settlement History of White Sea Karelia in the Light of Onomastics] (doctoral dissertation). Helsinki: Unigrafia Oy.
- Kyurshunova, I. A. (2010). *Slovar' nekalendarnykh lichnykh imen, prozvizhch i famil'nykh prozvanii Severo-Zapadnoi Rusi XV–XVII vv.* [A Dictionary of Non-Calendar Personal Names, Nicknames and Family Names of the 15th–17th Centuries North-Western Russia]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Kyurshunova, I. A. (2013). Kalendarnye imena srednevekovoi Karelii v kognitivnom aspekte [Medieval Karelian Calendar Names: A Cognitive Perspective]. *Voprosy onomastiki*, 2 (15), 108–127.
- Maanmittauslaitos [National Land Survey of Finland]. Retrieved from www.maanmittauslaitos.fi/kartat/.

- Mamontova, N. N. (1988). Karel'skaia i vepsskaia antroponimiia na sovremennom etape [The Karelian and Veps Anthroponymy at the Present Stage]. In A. V. Superanskaia (Ed.), *Onomastika. Tipologiiia. Stratigrafiiia* [Onomastics. Typology. Stratigraphy] (pp. 221–228). Moscow: Nauka.
- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays on Veps Toponymy]. Saint Petersburg: Nauka.
- Mullonen, I. I. (2002). *Toponimiia Prisivir'ia: problemy etnoiazykovogo kontaktirovaniia* [Toponymy of Prisivirye: Ethnolinguistic Contacts]. Petrozavodsk: PetrGU.
- Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiia Zaonezh'ia: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariiami* [The Toponymy of Zaonezhye: A Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: KNTs RAN.
- Mullonen, I. I. (2014). Materialy po severnovepsskoi toponimii [Materials on North Veps Toponymy]. In *Istoki Karelii: vremia, territorii, narody. Polevye issledovaniia i arkhivnye materialy* [The Roots of Karelia: Time, Territory, Peoples. Field Studies and Archival Materials] (pp. 29–54). Petrozavodsk: KarNTs RAN.
- Murzaev, E. M. (1984). *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [A Dictionary of Folk Geographical Terms]. Moscow: Mysl'.
- Myznikov, S. A. (2003). *Russkie govory Obonezh'ia: areal'no-etimologicheskoe issledovanie leksiki pribaltiisko-finskogo proiskhozhdeniia* [The Russian Dialects of the Lake Onega Area. An Areal and Etymological Study of the Vocabulary of Balto-Fennic Origin]. Saint Petersburg: Nauka.
- Nissilä, V. (1976). Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö [Orthodox Personal Names of Finnish Karelia]. *Vuipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita*, 1, 43–172.
- Obolenskii, M. A. (Ed.). (1851). Perepisnaia Okladnaia kniga po Novogorodu Vot'skoi piatiny Karel'skogo gorodka s uездом 7008 goda [Census Book of the District of Korela of the Year 7008 (1499/1500)]. *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh*, 11, 1–464.
- Obolenskii, M. A. (Ed.). (1852). Perepisnaia Okladnaia kniga po Novogorodu Vot'skoi piatiny Karel'skogo gorodka s uездом 7008 goda [Census Book of the District of Korela of the Year 7008 (1499/1500)] // *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh*, 12, 1–188.
- Ogorodnikov, E. (Ed.). (1861). *Spiski naseleennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del. Arkhangel'skaia guberniia: Spisok naseleennykh mest po svedeniiam 1859 goda* [Lists of the Settlements of the Russian Empire Compiled and Published by the Central Statistic Committee of the Ministry of Internal Affairs. Arkhangel'sk Province: List of Settlements as of 1859]. Saint Petersburg: Tip. K. Vul'fa.
- Ogorodnikov, E. (Ed.). (1873). *Spiski naseleennykh mest po svedeniiam 1873 g. Olonetskaia guberniia* [The List of Settlements as of 1873. Olonets Governorate]. Saint Petersburg: Tip. MVD.
- Petrovsky, N. A. (2005). *Slovar' russkikh lichnykh imen* [A Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow: Russkie slovari; Astrel; AST.
- Pimenov, V. V. (1965). *Vepsy. Ocherk etnicheskoi istorii i genezisa kul'tury* [Vepsians: A Study of Ethnic History and Genesis of Culture]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Pokrovsky, M. N. (Ed.). (1930). *Pistsovyie knigi Obonezhskoi piatiny 1496 i 1563 gg.* [Cadastral Books of Obonezhskaya Pyatina, Years 1496 and 1563]. Leningrad: AS SSSR.
- Popov, A. I. (1949). Materialy po toponimike Karelii [Materials on the Toponymy of Karelia]. In A. V. Bubrikh, & P. N. Perevoshchikov (Eds.), *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies] (pp. 48–66). Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finsk. SSR.
- Sobolev, A. I. (2015a). Vepsskoe proshloe Iugo-Vostochnogo Obonezh'ia po dannym onomastiki [Veps Heritage of the Southeastern Lake Onega Area according to Onomastic Data]. In A. S. Gerd (Ed.), *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov 2015* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects — 2015] (pp. 438–508). Saint Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Sobolev, A. I. (2015b). Karel'skoe nasledie v toponimii Iugo-Vostochnogo Obonezh'ia [Karelian Heritage in the Toponymy of the Southeastern Lake Onega Area]. *Voprosy onomastiki*, 1 (18), 47–68.

- Superanskaya, A. V. (2005). *Sovremennyi slovar' lichnykh imen: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie* [Contemporary Dictionary of Personal Names. Comparison. Origin. Spelling]. Moscow: Airis-press.
- Valk, S. N. (Ed.). (1949). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Charters of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad: AS SSSR.
- Vavulinskaya, L. I. (Ed.). (1991). *Narodnoe khoziaistvo Karelii. 1926 — iiun' 1941 gg. Dokumenty i materialy* [Economy of Karelia in 1926–1941. Documents and Materials]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.
- Vilkuna, K., Huitu, M., Mikkonen P., & Paikkala, S. (Eds.). (1988). *Uusi suomalainen nimikirja* [A New Dictionary of Finnish Personal Names]. Helsinki: Otava.
- Vitov, M. V. (1962). *Istoriko-geograficheskie ocherki Zaonezh'ia XVI–XVII vv. Iz istorii sel'skikh poselenii* [Historical and Geographical Studies on the 16th–17th Centuries Zaonezhye. From the History of Rural Settlements]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Zaitseva, M. I., & Mullonen, M. I. (1972). *Slovar' vepsskogo iazyka* [A Dictionary of the Veps Language]. Leningrad: Nauka.

Received 5 September 2016